

Вилла семьи Цяо располагалась в самом центре шумного города. Старая резиденция семьи Цяо занимала более тридцати акров земли.

Если смотреть с вертолета, пейзаж виллы похож на оазисный сад, окружённый лесистыми зданиями, с павильонами и беседками, рокариями¹ и озёрами, всё это создавало прекрасный пейзаж.

Семья Цяо была купеческой семьёй. Их предки с самого основания занимали это место. Район, где располагалась эта вилла, имеет более чем столетнюю историю. Хотя тридцать лет назад он был перестроен, он всё ещё сохранил очарование того времени - старомодную элегантность и сдержанную роскошь.

Внутри комнаты на втором этаже виллы солнечный свет пробивался сквозь щель тяжелой занавески, заливая золотыми лучами едва проснувшегося человека в постели.

Чистое, изящное и красивое лицо мужчины имело бледность раннего утра, а его волосы были в беспорядке. Он сонно оглядел обстановку комнаты и был в растерянности.

Где он?

Когда Цяо Ян учился на втором курсе колледжа, его однажды пригласили на церемонию премии «Золотая мелодия», чтобы вручить награду. Президентский люкс, который организаторы подарили ему в тот вечер, был самым роскошным номером, в котором он когда-либо останавливался.

Однако, по сравнению с комнатой перед его глазами, тот люкс был просто качественной подделкой.

Эта комната была оформлена в сочетании современного и классического китайского стиля, который был одновременно стильным и роскошным. Он был окружён оригинальной мебелью, пол был покрыт толстым кашемировым ковром, а украшения из красного сандалового дерева источали приятный аромат, эти самые украшения всех размеров несли большую ценность стиля и богатого наследия.

Цяо Яну понадобилось время, чтобы вспомнить, что он перенёсся в книгу. Теперь он был третьим молодым хозяином элитной, богатой и влиятельной семье в романе.

В дополнение к этому у него была ещё одна личность.

Главный управляющий отдела планирования корпорации Цяо, руководящий штатом из почти тысячи сотрудников.

Цяо Ян помассировал ноющие виски.

Он был музыкантом, бросившим колледж, обычный парень, который жил лишь в пределах семейного бара и просто бездельничал. Он совершенно не знал, как вести бизнес.

Как он собирается выживать здесь?!

~~~

Внизу в столовой.

На круглом обеденном столе из красного дерева, покрытым лаком, лежали три сервировки завтрака. Кроме того, за столом сидели два высоких элегантных джентльмена; одним был Цяо ТяньЧэн, отец первоначального владельца, а другим - Цяо Цзинь, второй старший брат.

Цяо ТяньЧэн посмотрел на пустое место напротив и в замешательстве спросил: «Твой старший брат не вернулся вчера вечером?»

Цяо Цзинь, держа свою ложку и беспечно попивая отвар, ответил: «Разве Старший Брат не говорил вам, что хочет уехать? Он должен был быть в своем доме ещё вчера вечером. Разве он ещё не сказал вам об этом? »

Цяо ТяньЧэн потрясенно посмотрел на него и его голос не мог не повыситься: «Уходит? Почему?»

Цяо Цзинь поднял голову и посмотрел на куполообразный потолок второго этажа и несколько беспомощно сказал: «В доме нет места для парковки».

Цяо ТяньЧэн сразу понял, что происходит.

С раздражением он отложил палочки для еды, чувствуя, что его грудь теперь забита ватой и он не мог больше есть

И Лао Да и Лао Эр¹, в семье были превосходны с юных лет и никогда не беспокоили его.

Тем временам, Лао Сан был не очень способным, кроме конкурентоспособности и использования закулисных приемов.

Как только он присоединился к компании, он начал собирать поддержку и формировать фракции, чтобы разжечь внутренние раздоры, на каждом шагу пытаюсь обхитрить Лао Да и

Лао Эр.

Он купил четыре машины и припарковал их дома горизонтально, чтобы заполнить парковочные места и все знали, для чего он это делает.

Лао Да и Лао Эр даже не заботились о его скупом поведении и даже не хотели с ним связываться. Но в душе они не могли не чувствовать отвращения к этому. Это была причина, по которой Лао Да переехал!

Братские разногласия были семейным табу и если так будет продолжаться, это не принесет никакой пользы семье Цяо. Сердце Цяо ТяньЧэна наполнилось огнем и он строго приказал слуге, стоявшему рядом с ним: «А Син, иди и вызови Лао Сана».

А Син уважительно ответил: «Да, Мастер».

Но как только он обернулся, выражение его лица сразу стало очень неохотным, он снова собрался и пошел наверх. Достигнув комнаты Цяо Яна, он помедлил, а затем с отвращением фыркнул.

Кто захочет будить этого злого молодого господина?

Мастер сейчас очень зол на него, поэтому это была хорошая возможность, чтобы Мастер преподавал ему хороший урок!

А Син ещё раз немного подумал, а затем вернулся вниз.

Вернувшись к обеденному столу, он забормотал: «Мастер, Третий Молодой Господин...».

Лицо Цяо ТяньЧэна потемнело: «Что? Он не встаёт?»

А Син склонил голову и промолчал, на его лице появилось обиженное выражение.

Цяо Цзинь привык к этому и легко спросил: «Лао Сань снова ругал тебя?»

Голова А Син опустилась ещё ниже, и он прошептал: «... Я виноват, что оскорбил Третьего молодого Господина».

Цяо ТяньЧэн хлопнул рукой по столу, его элегантное и красивое лицо исказилось гневом.

«Этот ребенок ... Он отсутствовал несколько лет, а его способности ни разу не улучшились, но его характер становится всё хуже и хуже! Так как он не собирается вставать, пусть остаётся»

без завтрака. Убери его тарелку»

Когда его голос затих, Цяо Ян спустился по лестнице.

Остановившись возле столовой, он оглядел обстановку и свою семью, это было одновременно знакомое и незнакомое чувство.

Он был несколько растерян, а затем нерешительно попробовал крикнуть: «... Отец, Второй брат».

Цяо ТяньЧэн тут же повернул голову и начал его ругать: «Сколько ещё ты собираешься спать! А Син пытался разбудить тебя, а ты по-прежнему устраиваешь истерики, становясь все более и более необразованным!»

Ээ?

Цяо Ян в замешательстве повернул голову и посмотрел на А Сина, стоявшего рядом.

В глазах А Син промелькнула паника.

Как же не повезло!

Это был первый раз, когда он решил схитрить, а его поймали с поличным. Обычно Третий Молодой Господин жестоко ругал его.

А Син плакал в своём сердце: «Все кончено, Третий молодой Господин обязательно найдет повод отругать его, когда он освободится».

На этот раз он точно не отпустит его.

Его побьют?!

А Син был в панике, но затем увидел, что Цяо Ян бросив на него взгляд, просто равнодушно отвернулся.

А Син: ???

Цяо ТяньЧэн всё ещё был очень зол: «Ты купил так много машин, чтобы припарковать их как попало. Как ты думаешь, как это выглядит? Если ты не переместишь эти машины в гараж, я завтра же их все отбуксирую».

Отруганный, Цяо Ян невинно дважды моргнул.

Мужчина средних лет перед ним был высоким и элегантным.

Хотя он и вышел из себя, это нисколько не ухудшило его осанку, которая производило на людей необъяснимое благоприятное впечатление.

Цяо Ян переварил его слова и вспомнил, что сделал первоначальный владелец.

Наконец, он открыл рот: «Вы имеете в виду машины в гараже? Вчера вечером я их аккуратно припарковал и освободил место для старшего и второго брата».

Цяо Цзинь, второй брат, отложил ложку и равнодушно посмотрел на Цяо Яна. В его тоне было скрытое осуждение: «Ты припарковал их, но старший брат всё равно съезжает».

Собственно сюжет романа был таким.

Ни старший, ни второй брат этой семьи не одобряют поведение Цяо Яна, но они также не хотят усложнять жизнь своему отцу из-за своей братской борьбы. Итак, в конце концов, два брата переехали из резиденции Цяо.

Цяо Ян быстро сказал: «Не надо! Я знаю, что за это время много чего сделал, чтобы спровоцировать гнев старшего и второго брата, это моя вина. Я уеду, а вы убедите старшего брата вернуться».

Сердитое выражение лица Цяо ТяньЧэна слегка изменилось.

Он был разочарован и возмущен поведением Лао Сана, который и не пытался скрывать своё желание унаследовать старую резиденцию семьи Цяо с более чем столетней историей.

Но теперь Лао Сан действительно проявил инициативу, чтобы извиниться и даже сказал, что переедет.

Только тогда Цяо ТяньЧэн смог внимательнее разглядеть Цяо Яна.

Высокий и худой Лао Сан был одет в свободную пижаму, он казался немного хрупким и совершенно лишенным своей обычной жестокости и нетерпения!

Из-за того, что он только проснулся, его щеки всё ещё были бледны со следами от подушек, глаза феникса сонные, как у маленького ребенка.

Цяо ТяньЧэня не совсем убедили его слова: «Куда ты собираешься? Разве ты не говорил, что хочешь продать свой дом в Century Mansion? »

Цяо Ян: «Да, но он ещё не продан, я съеду сегодня».

Поведение Цяо Яна казалось искренними и совсем не походило на то, что он шутил. Цяо ТяньЧэн вздохнул в глубине души, он только хотел, чтобы его трое детей гармонично ладили и не хотел, чтобы кто-либо из них вообще переезжал из дома семьи Цяо.

«Хорошо, давай не будем сейчас об этом говорить, скорее ешь свой завтрак».

«Хорошо»

Цяо Ян подошёл и сел на место. Помимо основных закусок и гарниров была ещё чашка теплого молока.

Это была привычка первоначального владельца.

В семье, даже если внешне они кажутся раздраженными, обиженными и агрессивными, они всё равно помнят привычки и увлечения своих детей.

Взглянув на Цяо ТяньЧэна, гнев которого ещё не утих и на Цяо Цзиня, который всё ещё был равнодушным, Цяо Ян изогнул уголки рта и улыбнулся им.

У него были строгие брови, вздернутые глаза, тонкие губы и острый подбородок, что придавало отстраненный вид. Когда он не улыбался, он был пугающе похож на острый клинок.

Однако, когда он улыбался, его глаза феникса изгибались и в его темных глазах можно было увидеть свет, даже его угловатая линия подбородка становилось мягкой и гибкой, как у невинного ребенка.

Цяо Цзинь отвернулся, усмехнулся и продолжил есть.

Лицо Цяо ТяньЧэна несколько смягчилось и он неловко закашлялся, а затем яростно сказал: «Даже не смотришь, который час, а ты всё ещё так одет. Не расслабляйся только потому, что сейчас выходные. Сотрудники берут отпуск, чтобы отдохнуть, но ты, как руководитель отдела, должен всё время ставить свою работу на первое место. В противном случае, если ты не справишься, тебя тоже могут уволить за плохие результаты».

Увольнение!

Глаза Цяо Яна загорелись.

□□□

Century Mansion

В многоэтажном жилом доме, Гу Е сидел в простой и светлой столовой, греясь в золотых солнечных лучах, льющихся через окно и неторопливо, со всей изящной манерой, завтракал.

Попутно его помощник Гэн Хуэй рассказывал ему о делах.

«Поскольку наша компания и корпорация Цяо участвовали в торгах по проекту разработки Qi Fengtai, другие компании сразу же отказались от участия в торгах. Единственный конкурент, который у нас есть сегодня, - это корпорация Цяо»

Гу Е сделал глоток кофе и медленно спросил: «Какой отдел корпорации Цяо отвечает за разработку этого проекта?»

Гэн Хуэй ответил: «В настоящее время, похоже, это отдел планирования, а ответственным лицом является Цяо Ян».

«Цяо Ян».

Гу Е задумчиво произнес имя, четко выделяя каждый слог. Затем небрежно усмехнулся: «Действительно несовместимо, как огонь и вода».

Гэн Хуэй продолжил свой доклад: «Хотя у третьего молодого Господина из семьи Цяо средняя репутация, он обладает выдающимися способностями в аспекте исследования рынка и планирования проектов. В противном случае он не смог бы вытеснить второго Молодого Господина Цяо из отдела планирования за такое короткое время. Как только он определит, какую ликвидность мы можем использовать, он сможет подготовить фонд заранее. Мы ... можем проиграть корпорации Цяо».

Гэн Хуэй слегка встревожился, анализируя ситуацию.

Гу Е нарезал бекон на своей тарелке, ничуть не обеспокоенный: «Он может использовать данные, опубликованные на рынке, только для оценки доступных ликвидных средств, которые могла бы использовать корпорация Гу. Это всё»

Никто на рынке не может оценить скрытые активы семьи Гу.

Гэн Хуэй всё ещё волновался: «Отношение Цяо Яна к вам прошлой ночью было совсем другим по сравнению с тем, когда он впервые встретил вас. Я думал, что он начнет с вами драку. В конце концов, он действительно выразил дружелюбие. Я подозреваю, что Цяо Ян намеренно так к вам обращался из-за проекта Ци Фэнтай...»

Гу Е отложил нож и вилку, поднял голову и посмотрел на Гэн Хуэя. Его губы изогнулись вверх, когда он улыбнулся, однако, казалось, в его персиковых глазах, была тень скрытого презрения.

«Намеренно ко мне приблизиться? И что, он может поймать меня в ловушку? »

—

Автору есть что сказать:

Ванзи²: Это ловушка.

Первый шаг соленой рыбы: переезд.

Сноски:

[1] Рокарий — это каменистый цветник, в котором преобладают многолетние растения разных сортов.

[2] Лао Да (старший ребенок), Лао Эр (второй ребенок) и Лао Сан (третий ребенок).

[3] Псевдоним автора.

<http://bllate.org/book/15897/1419380>